

von Freytag - Lorenz, hoven
(von Winderfeld)

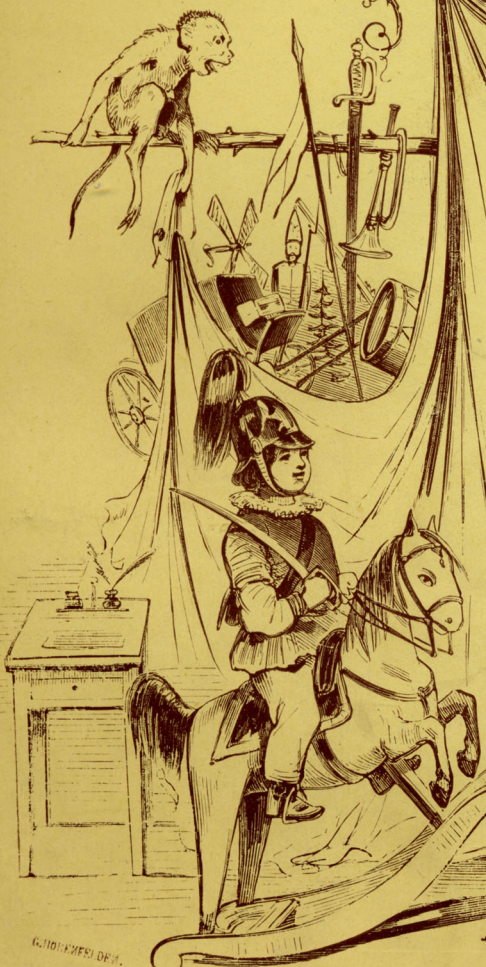


РАЗСКАЗЫ

ДЛЯ

ДЕТЕЙ.

1849.





РАЗСКАЗЫ

ДЛЯ

ДЕТЕЙ.

1849.



G. W. H. P. S. DE

LEONSTEIN - COULE
FRANKFURT AM MAIN

Ген Wg 12/23



Печатать дозволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурной
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ 25 Сеп-
тября 1848 г.

Ценсоръ Н. Е. Сивиль.

61/995x1



Stadt- u. Univ.-Bibl.
Frankfurt/Main

СТЕПКА РАСТРЕПКА



Ай да диво, что за грива!
Ай да ногти, точно когти!
Отчего-жъ онъ такъ обросъ?
Онъ чесать себѣ волосъ
И ногтей стричь цѣлый годъ
Не давалъ — и сталъ уродъ.
Чуть покажется на свѣтъ,
Всѣ кричатъ ему во слѣдъ:
Ай да Степка!
Ай растрепка!





2.

Дивныя приключенія злаго Федя.

Федюша былъ мальчишка злой;
Кому былъ отъ него покой?
Онъ крылья вырывалъ у мухъ,
И кошекъ колотилъ, и слугъ,
И бѣдныхъ птичекъ убивалъ,
Ломалъ онъ стулья, книги рвалъ;
Ахъ, дѣти, и сказать нѣтъ силъ!
Онъ даже нянюшку прибилъ!
Разъ Федя по двору идетъ,
А на дворѣ собачка пьетъ;
Тихонько онъ подкрался къ ней,
И плеткой бить давай своей.
И подняла собачка вой!
Что нужды, вѣдь онъ мальчикъ
злой.





Вдругъ потерялъ терпѣнье песъ
— Ахъ, смѣхъ не такъ далекъ отъ слезъ! —
И Федѣ ногу укусилъ.
Лплася кровь, а Федя вылъ.
Кладутъ, ахъ! Фединьку въ кровать!
Болитъ нога, не можетъ спать.
Пришелъ и докторъ; вотъ онъ ждетъ,
Пока лекарство Федя пьетъ.
Собачкѣ же и горя нѣтъ:
Она усѣлась за обѣдъ
И съѣла все: пирогъ и супъ.
Ну, не былъ ли Федюша глупъ?



3. Престрашная исторія о спичкахъ.

Была вечерняя пора,
Уѣхали все со двора;
А дома Катенька одна,
Поетъ и прыгаетъ она
По комнатамъ, какъ стрекоза.
Вдругъ ящичекъ ей на глаза.
Какая милая игрушка!
Сказала про себя вертушка.
Открыла ящичекъ, спички въ немъ.
Давай, какъ мама, ихъ зажжемъ.

Васюкъ и Машка, кошки,
Тутъ протянули ножки,
И говорятъ: Катюша,
Вѣдь запретилъ папуша;
Мяу! мяу! что ты дуришь?
Оставь, оставь, не то сгоришь!

Не слышитъ Катя кошекъ, нѣтъ,
Ее лишь тѣшитъ спичекъ свѣтъ.
Ахъ, ярко какъ онѣ горятъ!

— Вотъ на картинку бросьте
взглядъ —

Катюша прыгаетъ, поетъ,
Что дѣло ладно такъ идетъ.

Васюкъ и Машка, кошки,
Тутъ поднимаютъ ножки
И говорятъ: Катюша,
Вѣдь не велитъ мамуша!
Мяу! Мяу! что ты дуришь!
Оставь, оставь, не то, сгоришь!





Ахъ, Катя, спичекъ ты не тронь!
Вдругъ платье обхватишь огонь:
Горитъ рука, нога, коса
И на головкѣ волоса;

— Огонь проворный молодецъ —
Горитъ вся Катя наконецъ.

Васюкъ кричитъ и Маша:

Горитъ Катюша наша!

Скорѣ помогите!

Тушить дитя бѣгите!

Мяу! мяу! сгоритъ, бѣда!

И не останется слѣда!

Сгорѣла бѣдная она,

Зола осталася одна,

Да башмачки еще стоятъ,

Печально на золу глѣдятъ.

Не прыгаютъ, не скачутъ

Васюкъ и Маша, плачутъ.

Гдѣ бѣдный папенька, мяу?

Гдѣ бѣдна маменька, мяу?

И плачутъ горько такъ объ ней,

Что слезы льются какъ ручей!



G.L.F.

4. Чернушки.

Арапъ, какъ уголь черный, разъ
Пошелъ, не то, чтобъ на показъ,
А такъ, какъ мы, не дать, не взять,
Ну, просто за-городъ гулять.
Раскрылъ зеленый зонтикъ свой,
Бояся, чтобы солнца зной
Въ головкѣ мозгъ не растопилъ.
Онъ долго весело бродилъ;
Откуда не возьмись, и тутъ:
Со знаменемъ Павлуша — плугъ,
Бѣжить и Вася въ попыхахъ
Съ своимъ обручикою въ рукахъ,
Ванюша съ кренделемъ большимъ
Тождь подоспѣлъ къ друзьямъ
своимъ.

Всѣ подняли престрашный смѣхъ,
Какъ будто бы Арапа грѣхъ,
Что онъ, какъ уголь, черенъ былъ,
Ну точно вылѣзъ изъ чернилъ.



Но къ счастью Арапа той
Къ нимъ самой подоспѣлъ порой
Какой-то страшный чародѣй
Съ большой чернилницей своей.
Молчать! вскричалъ въ сердцахъ

старикъ,

Ну, что за хохотъ, что за
крикъ!

Арапъ тому ли виноватъ,
Что онъ чернѣе, чѣмъ нашъ
братъ?

Но умолку мальчишкамъ нѣтъ,
И громкій смѣхъ ихъ былъ
отвѣтъ.



Тутъ въ злости великанъ своей
 Схватилъ негодныхъ тѣхъ дѣтей,
 Того за волосы, а двухъ
 Въ охабку, и въ чернила бухъ!
 Какъ не ревѣли, не рвались,
 А все чернилъ-то напились.

Вотъ видите богатырей,
 Они Арапчика чернилъ:
 Идетъ по солнушку Арапъ,
 За нимъ чернушки тяпъ, тяпъ, тяпъ.
 За всѣ проказы, шумъ и крикъ
 Такъ наказалъ ихъ злой старикъ.





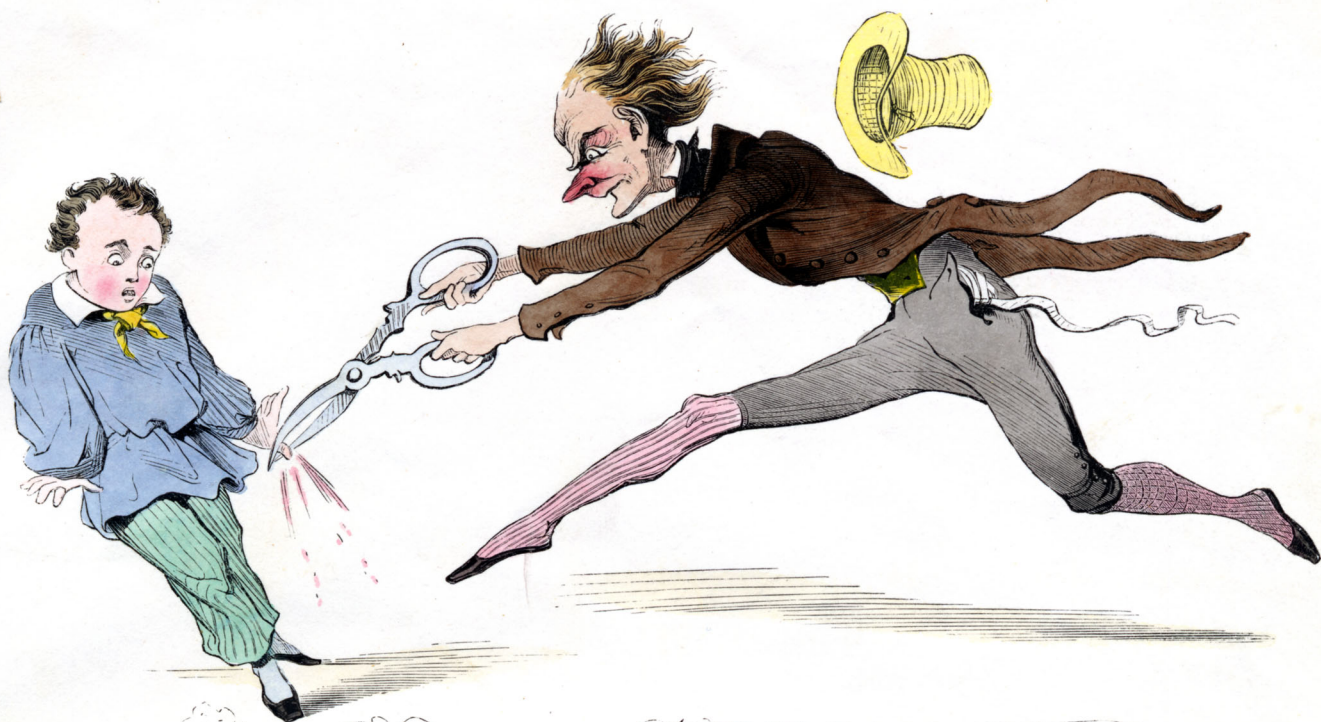
СОСУЛЬКА



Послушай, Петя, мнѣ пора
Итти сейчасъ же со-двора,
А ты, дружекъ, мнѣ обѣдай,
Пока приду домой, быть пай, //
А то какъ разъ придетъ портной
Съ большими ножницами злой,
И пальчки тебѣ онъ вдругъ
Отрѣжетъ отъ обѣихъ рукъ.
Какъ только мама изъ воротъ,
А Петя—вунь! и пальчикъ въ
ротъ.



*Особенно, мы должны знать, —
Откуда, чтобы пальца не
исать*



Крикъ-кракъ! вдругъ отворилась дверь,
Портной влетѣлъ, какъ лютый звѣрь;
Къ Петрушѣ подбѣжалъ и—чикъ!
Ему отрѣзалъ пальцы въ мигъ.
Кричитъ Петруша ай, ай, ай!
Въ другой разъ слушаться ты знай.
Приходитъ маменька домой;
Ахъ, Боже! стыдъ и срамъ какой!
Стоитъ сосулька весь въ слезахъ,
Большихъ нѣтъ пальцевъ на рукахъ.





6.

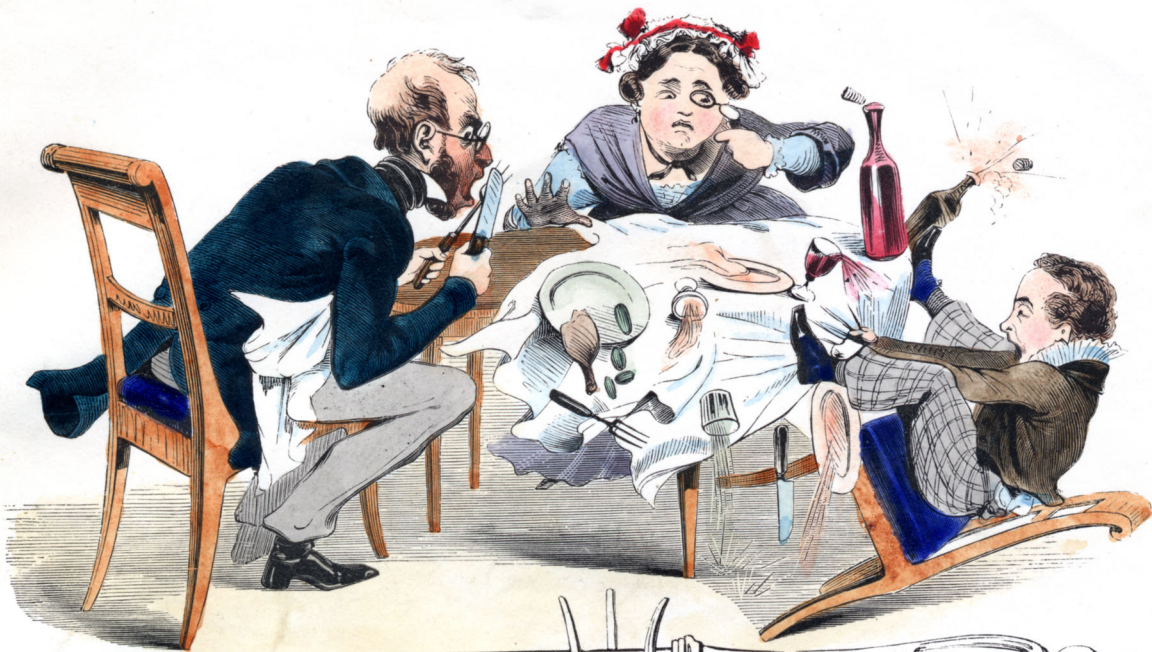
Исторія о мальчикѣ, который не хотѣлъ кушать супу.

Толстъ, какъ кубарь, и круглолицъ,
Какъ полный мѣсяцъ былъ нашъ
Фрищъ,
Всегда здоровъ, румянь и бѣль,
Все безъ разбора шлъ и ѣлъ.
Разъ какъ-то подають обѣдъ,
А Фрищъ кричитъ: нѣтъ, супу,
нѣтъ,
Нѣтъ, супу не хочу я, нѣтъ!
Ни ложечки не проглочу я, нѣтъ!
Смотри, на слѣдующій день
Упрямый Фрищъ, ну, точно тѣнь.
А все кричитъ: Нѣтъ, супу, нѣтъ,
Нѣтъ, супу не хочу я, нѣтъ!
Ни ложечки не проглочу я, нѣтъ!
На третій день, бѣда! бѣда!
Нѣтъ толстяку почти слѣда;
Ослабъ, ужасно исхудаль,
А все-жъ, увидѣвъ супъ, кричалъ:
Нѣтъ, супу не хочу я, нѣтъ!
Ни ложечки не проглочу я, нѣтъ!
И на четвертый день все тожъ,
И Фрищъ на ниточку похожъ;
Въ немъ вѣсу только золотникъ;
Въ день пятый умеръ баловникъ.



7. Федюшка вертушка.

Скоро ль будешь ты умѣть,
Смирно за столомъ сидѣть?
Скоро ль шалостямъ конецъ?
Строго такъ спросилъ отецъ.
Въ страхѣ маменька сидитъ,
Ничего не говоритъ;
А сынокъ, какъ безъ ушей,
И не слышитъ тѣхъ рѣчей.
Федюшкѣ, —
Вертушкѣ, —
Совсѣмъ не сидится,
На стулѣ вертится,
Дрягаетъ ногами
И машетъ руками.
Перестанешь ли глупецъ?!
Закричалъ въ сердцахъ отецъ.



На картинку вы сюда
Посмотрите, господа.
Ну ужъ Федя нашъ попался!
Все качался, да качался,
Вдругъ — вѣдь самъ же виновать
Опрокинулъ назадъ,
И за скатерть изъ всѣхъ силъ
Уцѣлся, все стащилъ,
Хлѣбъ, тарелки за собой!
Ай да малой удалой!
Очень папенька сердитъ!
Въ страхѣ маменька сидитъ,
Ничего не говоритъ.
Федя, гдѣ ты? Не видать ...
А, подъ скатертью ты знатъ;
Вылѣзай-ка по-скорѣй
И взгляни сюда, злодѣй!
Охъ, пропаль весь нашъ обѣдъ!
Ни вина, ни супу нѣтъ!
Блюдо въ дребезгахъ лежитъ!
Ужасъ папенька сердитъ!
Въ страхѣ маменька сидитъ,
Ничего не говоритъ!



Жилъ мальчикъ некогда Андрей,
 Престрашный-страшный рогозей;
 На крыши, облака, воронъ
 Заглядывался вѣчно онъ;
 Что жъ подъ ногами у него,
 Совсѣмъ не замѣчалъ того.
 Что тутъ мудренаго, что всякой
 И называлъ его зѣвакой.
 Разъ голову назадъ закинувъ
 И ротъ порядочно разинувъ,
 Идетъ, не въ добрый видно часъ,
 И съ неба онъ не сводитъ глазъ,
 На встрѣчу-жъ шла ему собака,
 И ничего тутъ не случись,
 Чтобъ закричать: ей берегись,
 Розиня! берегись, зѣвака!
 Они столкнулись, и бухъ!
 Въ грязь полетѣли оба вдругъ.
 Въ другой разъ шелъ нашъ господинъ,
 Какъ будто проглотилъ аршинъ:
 На галокъ, что ли онъ зѣвалъ,
 Иль звѣзды на небѣ считалъ,
 Какъ знать? ну, только не примѣтилъ,
 Что на пути рѣку онъ встрѣтилъ,
 И что уже одной ногой
 Повисъ надъ страшной глубиной.

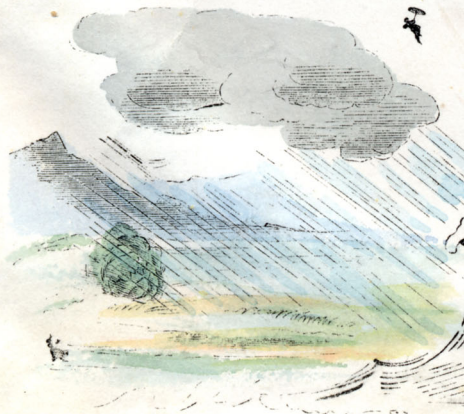


Шагнувъ еще, буддыхъ! ушалъ
Ногами вверхъ — и ахъ, пропалъ!
Случайно рыбки надъ водой
Гуляли солнечной порой,
Но испугавшись, по скорѣи
Убрался къ маменькѣ своей.
Ну, да кого не удивить
Такой печальный визитъ?
Розня дожилъ до бѣды,
Ему бѣ не выльзеть изъ воды,
Когда бѣ два добрыхъ мужика,
Не вытащили дурака.

Смотрите, дѣти, кто такой?
Андрюша ль это, или другой?
Течетъ вода ему съ волосъ
На шею, лобъ, глаза и носъ;
Течетъ изъ платья по рукамъ
И по прекраснымъ сапожкамъ.
Какъ онъ промокъ, да какъ
продрогъ!

Хорошій же ему урокъ!
А рыбки наши? вотъ онъ;
Не посидѣлось имъ на днѣ;
Головку высунувъ, глядятъ
На мокрый мальчика нарядъ.
И разсмѣялись: ну, да онъ
И въ самомъ дѣлѣ былъ смѣшенъ:
Стоитъ трясется и реветъ,
А сумка дальше все плыветъ.

ПЕТРЪ СЪМЪ СЪМЪ



Когда дождикъ идетъ,
Или вѣтеръ реветъ:
То сидѣть надо вамъ,
Дѣти, всѣмъ по домамъ.
Но совсѣмъ ужъ не такъ
Думалъ Петя-дуракъ.
Зонтикъ въ руки онъ взялъ
И подъ дождикъ удралъ.
Ахъ, какъ вѣтеръ реветъ!
Какъ деревья онъ гнетъ!
И какъ зонтикъ онъ рветъ!
И Петрушу несетъ!
Летитъ Петръ далеко,
Летитъ Петръ высоко,
Въ облака головой
Онъ толкнулся, ой-ой!
Шляпа вдругъ сорвалась
И надъ нимъ понеслась.
И все дальше летятъ
Петръ и зонтикъ, и врьдъ
Кто узналъ, куда
Унесло ихъ! Бѣда!